

Чжуан Ян приобрёл кисти, чернила, иглы и нитки, купил ткани и лекарственные травы для семьи, а затем отправился к мастеру Суню выбирать деревянные луки. Мастер Сунь, лучник, узнал Чжуан Яна и принял его радушно.

— Нужен один маленький лук и один большой.

Чжуан Ян хотел приобрести лук и для Цюаньцзы — в награду за обучение А-Пина стрельбе.

Мастер Сунь велел ученику принести два лука. Чжуан Ян осмотрел их: луки были покрыты цветным лаком, колчаны изготовлены из кожи и украшены бронзовыми узорами — выглядели поистине роскошно.

— Из какого дерева лук?

Красота красотой, но важна и практичность.

Мастер Сунь подробно описал материалы каждой части. Большой лук был сделан из лучшего дерева, чем маленький, и, естественно, стоил гораздо дороже. А-Пин только начинал учиться, сил у него было немного, потому ему подходил маленький лук. А вот Цюаньцзе нужен был большой. Если обращаться с луком бережно, он может прослужить целую жизнь.

Чжуан Ян подумал, что большой лук и вправду дорогое удовольствие. Но раз уж решил подарить Цюаньцзе лук, то пусть это будет добротный лук, достойный его мастерства.

Купив два лука, Чжуан Ян сел в повозку и отправился домой.

Уездный город, конечно, был оживлённее деревни Чжу. Множество торговцев, лавок. В Линьцзюне жило немало богатых купцов, и многие из них, как и семья Чжуан, перебрались сюда из Цзиньгуаньчэна несколько лет назад.

Дядя как-то рассказывал, что в годы расцвета Цзиньгуаньчэна купеческие караваны тянулись нескончаемой вереницей, а самое богатство города не уступало столичному.

Повозка неспешно двигалась вперёд. Чжуан Ян разглядывал зазывающих покупателей торговцев и вспомнил о старшем брате. Неизвестно, когда тот и дядя вернутся домой. Они уехали в Гучан торговать лошадьми, углубившись в варварские земли. Прибыль дело, конечно, приносило немалую, но и беспокойство вызывало немалое.

Отец Чжуан Яна был торговцем тканями. Когда-то его дед разбогател в Цзиньгуаньчэне и одно время считался одним из самых богатых людей в западной части города.

— Эрлан, сразу домой? — спросил старик И, когда повозка выехала за городскую черту.

Он не раз возил Чжуан Яна в уезд и знал, что один из его друзей живёт неподалёку.

— Заедем к Аньши, — с улыбкой ответил Чжуан Ян, глядя на дикие цветы, что росли по обочинам горной дороги.

Семья Юань Аньши жила бедно, занималась земледелием. Несмотря на скудность, сам он был выходцем из знатного рода.

Когда повозка Чжуан Яна подъехала к дому Юань, навстречу вышел старший брат Аньши. Он сообщил, что Аньши в поле, и указал на несколько м² земли перед домом.

— Он на поле, Эрлан. Отдохни тут, я сына пошлю — позовёт его.

— Я сам схожу, — с улыбкой отказался Чжуан Ян, вежливо поклонившись.

Во дворе дома Юань росли персиковые деревья, и как раз цвели, покрывая ветви розовой пеной. Двое ребятшек гонялись друг за другом у ворот. Рядом лаяла собака, гоготали гуси — шумно и оживлённо.

— А-Хэ, проводи дядю Ян к твоему дяде.

— Ладно!

Племянник Аньши, лет шести-семи, с двумя торчащими в разные стороны косичками на голове, бойко зашагал вперёд. Чжуан Ян поспешил следом, опасаясь, как бы мальчишка не оступился и не свалился в чужое рисовое поле. Межняя тропинка была узкой, идти по ней было неудобно.

А-Хэ бежал по ней, словно по ровному месту, а Чжуан Ян в своих шёлковых одеждах с трудом пробирался сквозь высокую траву.

Мальчик привёл его к бобовому полю. Ботва густо вилась по бамбуковым подпоркам. Чжуан Ян вглядывался в зелёные заросли, пытаясь разглядеть Юань Аньши, но безуспешно.

— Аньши! — позвал он.

Едва голос прозвучал, как из-за бамбуковых шестов появился молодой человек в синей одежде. На голове у него была соломенная шляпа, в руках — короткая мотыга. Видимо, только что полон, согнувшись в три погибели.

— А-Ян, ты как здесь? — обрадовался Юань Аньши, увидев друга, и повёл его к ручью отдохнуть.

— В город за тканями ездил, по пути завернул, — ответил Чжуан Ян, поправляя растрёпанные ветром волосы.

Он был в белых одеждах, выглядел изящно и спокойно. Казалось бы, среди зелёного поля он должен был смотреться чужеродно, но почему-то выглядел гармонично.

Юань Аньши отвел взгляд, спустился к воде и принялся смывать с рук и ног землю. Человек учёный, а приходится день-деньской в поле трудиться.

— А-Ян, пойдём ко мне, — вытер руки и радушно пригласил Юань Аньши.

Всякий раз, видя Чжуан Яна — такого учтивого, прекрасного, — он вспоминал их общего учителя, Чжоу Цзина.

Когда-то они учились вместе, а Чжуан Ян был тогда ещё совсем ребёнком.

— Намедни уездный начальник объявил о поиске талантов, я чуть было не откликнулся, — рассмеялся Юань Аньши.

Он и сам предпочитал жить в уединении, в эти смутные времена учёные мужи не слишком-то рвались на службу. Но семья живёт бедно, он уже взрослый мужчина, негоже сидеть сложа руки и терпеть нужду.

— Почему же передумал?

— А недавно разве не за налогами приходили? Весенний сбор — это ещё куда ни шло, но они даже с детей тянут! Такому начальнику скоро конец приходит.

Юань Аньши говорил об этом с явным раздражением, и Чжуан Ян, судя по всему, разделял его тревогу.

Чжуан Ян молча кивнул. Вокруг никого не было, иначе такие речи могли бы быть услышаны — не к добру.

Незаметно они дошли до дома Юань Аньши, и тот пригласил Чжуан Яна присесть под персиковым деревом.

Под деревом стоял каменный столик и лежала циновка — здесь Аньши обычно читал.

— Эх, А-Ян, тебе надо почаще навещать, — оживился Аньши, расставляя на столике шахматную доску и раздавая камни.

— Чтобы в шахматы с тобой играть? — усмехнулся Чжуан Ян, перебирая в пальцах грубоватые самодельные камни и неспешно выставляя их на деревянную доску.

Над головой цвели персики, с поля доносилось мычание коров и блеяние овец, со двора — кудахтанье кур и криканье уток, временами вплетались детские голоса. Покой и безмятежность.

Повозка достигла деревни Чжу, когда уже смеркалось. Всю дорогу Чжуан Ян наслаждался прохладным ветерком, зелёными горами, алыми цветами — настроение было прекрасным. С самого выезда из уезда он видел множество полей, людей, живущих в сёлах тихо и мирно. Даже вечер здесь, в Чжу, был удивительно хорош: река И поблёскивала, закат золотил ровные прямоугольники полей — тихо, словно в мире ином.

— Брат!

С того берега реки окликнули двое детей. Они бежали по деревянному мосту, догоняя повозку, словно цыплята за горстью рисовых отрубей.

Каждый раз, возвращаясь из уезда, Чжуан Ян привозил множество всякой всячины и не забывал прихватить для младших что-нибудь вкусное. То жареные ломтики лотоса, то сладкие лепёшки, то игрушки.

— Старик И, останови повозку.

Чжуан Ян не выдержал — жалко было, что дети бегут, запыхавшись.

Повозка остановилась, Чжуан Лань и А-Пин нагнали её и вскарабкались внутрь.

— Ух, какие красивые лук и стрелы! — первая заметила Чжуан Лань.

— Это брат мне купил! — А-Пин попытался отобрать лук у сестры.

— А там ещё один есть, не отнимай мой!

— А-Лань, это лук А-ПИна, отдай ему, — с улыбкой сказал Чжуан Ян.

— Брат, этот маленький, а тот большой — А-Пину.

— Да я его и натянуть не смогу, — жалобно сказал А-Пин, взяв в руки большой лук.

— Давайте-ка сюда, я сам разберу. А-Лань, позови Цюаньцзы.

Чжуан Ян поднял глаза и увидел Цюаньцзы — тот стоял на мосту и смотрел в их сторону. Он не был ребёнком из семьи Чжуан, и, видя, как Чжуан Ян возвращается с полной повозкой, лишь наблюдал издали.

Цюаньцзы быстро подошёл к повозке, лицо его выражало недоумение.

Чжуан Ян протянул ему большой лук. Цюаньцзы замер, не решаясь взять.

— Это тебе. Твой деревянный лук грубоват, а стрелок ты искусный, тебе и лук под стать нужен.

Цюаньцзы по-прежнему не брал. Он покачал головой:

— Он же дорогой.

Слишком дорогой подарок, он не мог принять, не решался. Цюаньцзы был потрясён — за что вдруг такой щедрый дар?

— Это в награду за то, что учишь А-ПИНА стрельбе. Так что учи как следует.

Чжуан Ян улыбнулся и сунул лук вместе с колчаном Цюаньцзы прямо в руки. Тот наконец принял дар, поднял на Чжуан Яна глаза, хотел что-то сказать, но промолчал. Чжуан Ян похлопал его по плечу и кивнул.

— А-Пин, подойди-ка.

А-Пин тут же встал перед ним.

— Среди шести искусств есть и стрельба из лука. Умение, что тело защитит и дом сбережёт. Учись старательно.

— Слушаюсь, брат, — серьёзно ответил А-Пин, принимая маленький лук.

Чжуан Лань, видя, что оба лука разобрали, стояла в стороне, опустив голову.

— А-Лань, иди сюда.

— Брат.

Чжуан Ян достал из повозки кисти и тушь:

— Знаю, читать ты не любишь. Так вот, отныне будешь писать по часу в день, и только потом играть.

— Хм! Брат несправедлив, — надула губы Чжуан Лань, принимая кисти и тушь.

— Стало быть, и сухофрукты не хочешь?

Чжуан Ян словно фокусник достал свёрток с лакомством. Чжуан Лань вскрикнула от восторга и выхватила его.

Чжуан Ян лишь покачал головой, глядя, как Чжуан Лань и А-Пин с радостью уплетают сухофрукты, а кисти и тушь валяются на земле.

Повозка снова тронулась в путь, к усадьбе семьи Чжуан.

<http://bllate.org/book/15945/1425528>